

Следующие несколько дней прошли для Адриана как в тумане.

Он испытывал невыразимую боль от палочки Нарциссы и ее жестоких зондов Легилименции. Она была так свирепа, что даже Адриан удивился, почему контракт не набросился на нее. Чем больше и глубже она давила, тем больше он чувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Единственное, на чем его разум был способен сосредоточиться, несмотря на ужасную боль, - это на ее нежном голосе, который вел его, мягко уговаривая, что делать. Рассказывая ему, как защититься от нее, сосредоточиться, пока она продвигается глубже, не заботясь о его воспоминаниях, вызывая болезненный хаос, не нанося никакого ущерба его разуму.

Но... это сработало. И это было чудесно. Он не мог сердиться на нее за это. Ее наставления и метод "палочка-перед-лицом" заставили Адриана за считанные минуты узнать то, что он не мог сделать за несколько дней, изучая книги или "очищая свой разум".

После целого дня, проведенного в поту от боли в кресле, когда ожесточенные глаза Нарциссы смотрели прямо в его глаза, и струйка крови потекла по ее подбородку, когда она прикусила нижнюю губу...

Нарцисса взяла на себя непосильную ответственность дать ему понять, как сильно ее сердце рыдает, видя его во всей той боли, которую она ему причинила. А также она позаботилась о том, чтобы послать свою твердую решимость продолжать, пока он не сформирует свои щиты через ее зонд прямо в его разум.

Теперь его щиты могли смягчить ее воздействие. В некотором роде. По крайней мере, она больше не была такой безудержной. Но даже если его щиты, пусть и шаткие, но все же стояли крепко против ее более мягких зондов, он все равно не мог ничего сделать с подлыми и тонкими или ее настоящими зондами. Он даже не был в состоянии обнаружить тонкие из них! Она все еще могла читать его, как открытую книгу, в любое время, когда хотела, и с крайним самодовольством убеждалась, что он это знает.

Адриан решил, что ему не понравилась ухмылка Нарциссы, когда он спросил об этом, и ему сообщили, что он готов ко второму этапу обучения окклюменции. Ни в малейшей степени.

-Мы действительно должны сделать это таким образом? Адриан застонал, когда Нарцисса дала ему редкую передышку от тонкого легилименционного зонда.

Вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы сильнее раскачиваться взад-вперед на промежности его двадцатилетнего тела. По выражению ее лица было ясно, что, несмотря на подавленные стоны, она очень удивлена его восторженным выражением, противоречащим вопросу.

-Да, дорогой супруг, это так.- Она нежно чмокнула его в губы. -Есть только, ммм, два главных отвлекающих фактора.- Она наклонилась ближе, толкая свою грудь глубже в его, когда ее рот достиг его уха. На мгновение ее язык соблазнительно облизнулся, но, мягко сжав бедра, Нарцисса опомнилась и продолжила свою лекцию, посылая ему в ухо теплое дыхание. -

Удовольствие и боль. Только эти двое, дорогой

Адриан начал толкать ее бедра вниз с большей силой.

- Это странно. Я имею в виду зелья старения.- Он застонал ей в шею и продолжил чувственным шепотом. -В моем первоначальном возрасте у меня вообще не было никаких сексуальных влечений, но как только я "повзрослел", я сразу же набросился на тебя, Сисси.- Он ущипнул ее, позволив отвести лицо от своего уха. С дерзкой улыбкой он прижался лбом к ее лбу и приподнял бедра. - Скажи, ты действительно добавляешь что-то мерзкое в эти зелья?

-Н-нет! Это Ма-магия. Нарцисса задыхнулась от внезапного толчка удовольствия, пронзившего ее позвоночник. Она была ошеломлена, но начала применять Окклюменцию, возвращая себе холодное, безразличное выражение лица, хотя Адриан чувствовал дрожь, которую ее тело посылало через него, когда она подпрыгивала вверх и вниз на его члене. - Зелье старит тебя с помощью магии. Это означает, что магия вспыхивает, и у нас действительно есть контракт между нами. Магия заставляет нас физически притягиваться друг к другу. Без окклюменции вы не сможете мне противостоять.- Она сдержанно и дерзко подмигнула ему, красиво контрастируя с ее покрасневшими щеками.Ее руки показали, что ее тело не так хорошо контролируется, как ее разум. Их крепкая хватка на боках Адриана была почти нуждающейся.

Адриан подавил желание закатить глаза, услышав ее упрощенное объяснение, и рассудил, что контракт как-то повлияет на ее феромоны и его гормоны, когда они достигнут определенного возраста.

-Феромоны?- Спросила Нарцисса, в замешательстве наклонив голову, отчего Адриан застонал и заморгал.

- Опять читаешь мои мысли?- Раздраженно спросил он.

-Ну, тогда ты должен быть внимателен! Мы занимаемся сексом не для того, чтобы развлекаться, Адриан!- Увещевала Нарцисса, но Адриану было слишком ясно, что она переживает настоящий взрыв. Ее мегаваттная ухмылка убедила его в этом.

Но...- У него перехватило дыхание, а глаза остекленели. Все, что он мог уловить, были ее пальцы, осторожно скользящие по его спине, мягко, но чувственно царапающие путь вниз. Ее твердые соски и мягкие груди прижимались к его груди. Ее теплое тело, успокаивающее его, обнимающее его мягко, но крепко, плавящее его внутри себя. Ее длинные, светлые локоны щекотали его, когда они мимолетно ласкали его тело. Ее теплые холодные глаза цвета океана с нежностью смотрели прямо в его изумруды.

Каждый раз, когда он собирался кончить, Нарцисса слишком возбуждала его тело, заставляя его разум шататься от удовольствия. Поскольку его щиты едва выдерживали плотское наслаждение, она жестоко врезалась в них своим зондом, чаще всего полностью разрушая их, заставляя его тело содрогаться в оргазме, в то время как его разум взрывался ослепительной

болью. Нет нужды говорить, что Адриан быстро учился. Теперь он знал, как сохранить свои щиты, несмотря ни на что. Нарцисса все еще могла уничтожить их со всей своей силой, но у любого среднего Легилимена не было шанса сломать их.

Проблема заключалась в ее тонких зондах. Нарцисса была очень внимательна. Адриан был уверен, что он сможет показать Дамблдору фальшивые мысли и даже проделать трюк с перенаправлением зонда, если старый болван решит проникнуть глубже.

Но Нарцисса хотела большего. Она требовала большего. Она ожидала, что он воспротивится ее методу. Ее невероятно развитая и ловкая легилименция глаза в глаза. Метод, который использует ее сочувствие. Метод, который позволяет ей полностью обойти Оклюменционные щиты, "проходя через эмоциональные дыры в них", как она выразилась. Она может пробираться к разуму так быстро и незаметно, что у Адриана поначалу было много проблем с обнаружением ее зондов. Но он научился. Когда его тело пошатнулось от наслаждения, а разум был отвлечен странной смесью всепоглощающего чувства защищенности, которое проецировала Нарцисса, экстатического удовольствия, которое доставляло ему ее тело, и взрывной боли, о которой она глубоко сожалела, Адриан узнал. И его разум стал более сосредоточенным, более твердым.

Оклюменция Адриана едва держалась благодаря одной лишь воле и практике, которые Нарцисса заставляла его делать последние три дня в постели. Без коротких нерегулярных перерывов на еду, туалет и короткий сон, он был бы совершенно бездумным, корчащимся месивом удовольствия.

Еще одна вспышка горячего удовольствия вспыхнула в его сознании.

Его разум дрожал от удовольствия, когда он отчаянно пытался манипулировать тонким зондом Нарциссы и снова и снова вести ее через свои самые неприятные воспоминания, чтобы удержать ее. Зонд Нарциссы, как и щиты Адриана, тоже дрожал от восторга и толчков экстаза, но держался крепко и стойко, решительно проталкиваясь, пробиваясь сквозь его защиту, полностью обходя ее, как будто она даже не была препятствием. Чем больше он видел, как она заглядывает в его разум, не обращая ни малейшего внимания на его защиту, тем больше раздражался Адриан. Но он справился. Ее зонд не добрался до назначенной памяти, которую они установили в качестве цели Нарциссы. Уже несколько часов как нет.

Адриан чувствовал, как разгоряченное тело Нарциссы набирает скорость. Он начал таранить ее своим жезлом с большей страстью, толкая свои губы глубже в ее, и начал битву с ее гибким, но ловким языком. Его глаза напряглись, зная, что будет дальше.

Когда его последний толчок высвободился и наполнил Нарциссу огненно-горячей спермой, ее тело содрогнулось, прижимаясь плотнее к телу Адриана, оба дрожали в посторгазмическом блаженстве, обнимая друг друга. Адриан чувствовал, как твердое дерево ее волшебной палочки упирается ему в спину, и знал, что сейчас произойдет.

Безжалостная атака Легилименции покинула глаза Нарциссы и врезалась в Оклюменционные

щиты Адриана с силой кувалды. Он чувствовал себя так, словно его растоптал слон, и его руки еще глубже вонзились в мягкую плоть Нарциссы, инстинктивно подталкивая ее тело и лицо ближе к себе. Нарцисса, не прерывая зрительного контакта, яростно вонзала свой зонд в его щиты снова и снова с такой решимостью, что неосознанно начала прижиматься лбом к его лбу, просто чтобы уменьшить расстояние между их глазами. Их носы, прижатые друг к другу, впились в щеки, а языки не разорвали их связь.

Адриан с яростной самоотверженностью восстанавливал свои щиты, сопротивляясь тому, чтобы просто свернуться калачиком и обнять великолепную женщину в своих объятиях. Женщина, которая доставляла ему такую радость и заставляла его тело чувствовать себя парящим в облаках. Женщина, которая сейчас бессистемно прорывалась сквозь его ментальные щиты, но чьи крепкие объятия побуждали его сопротивляться ей.

Через минуту внезапно Адриан и Нарцисса, задыхаясь от напряжения секса и магии разума, отшатнулись назад, их бедра разъединились, посылая капли спермы на простыни, и они оба плюхнулись на мягкую кровать. Их грудь тяжело вздымалась и опускалась, оба пытались сосредоточиться и успокоить бешено колотящиеся сердца.

Лицо Нарциссы расплылось в ангельской, гордой улыбке, когда она склонила голову набок, чтобы посмотреть на Адриана. Она устало пошаркала всем телом, медленно пробираясь в его объятия. Ее щека плотно прижалась к его груди, когда их ноги переплелись. Только сейчас она осознала разницу в росте между собой и его взрослым телом. Нарцисса была довольна, что ее окружает тело любимого мужчины. То, как он нежно прижимался к ее маленькому телу, заставляя их тела растворяться друг в друге, хотя ему едва удавалось держать глаза открытыми из-за усталости, наполняло ее счастьем и еще больше укрепляло ее решимость.

Она принадлежит ему, Адриану, мужчине, который провел последние три дня внутри нее, мужчине, в чьих мыслях она провела последние три дня, мужчине, в которого она начала по-настоящему влюбляться.

Ее улыбка стала шире, когда она нежно погладила его по спине и нежно, нежно прошептала ему:

-Ты выдержал мой зонд в половину его силы. Я так горжусь тобой, дорогой

<http://erolate.com/book/1419/43025>